

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.2>

UDC 811.161.1'282
LBC 81.411.2-003

Submitted: 05.12.2019
Accepted: 11.05.2020

NAMES OF CUCKOO AND CUCKOO CHICK IN RUSSIAN FOLK LINGUISTICS¹

Evgenia V. Brysina

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

Vasily I. Suprun

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

Abstract. The research is carried out in the context of ethnolinguistics, which is aimed at analyzing nominations of ecosystem objects as means of presenting relations between language and culture, and in particular, specificity in their perception by various ethnical and subethnical (dialect) groups. The authors rely on two suppositions: though flora and fauna are reflected diacritically in linguistic consciousness of various dialect communities due to physical, geographical, social environment, there exist some universal lexical and phraseological language means to describe every object of nature. The purpose of the article is to determine the regularities in nomination of the cuckoo as a significant linguocultural representative of fauna. The material for the study was the card file of the Linguistic Atlas of Russian folk dialects, stored at the Institute for linguistic research of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg). The research has shown that the nominations of the cuckoo and the cuckoo chick have special implications in the linguistic consciousness of the Russian people. These units have onomatopoeitic origin, they have undergone phonetic, derivational and semantic transformations in the Russian dialect continuum. Ornithonyms implement a binary semantic correlation, linking the sphere of living nature, to which they belong by denotative features, and the human character – the area where their development of connotative-contextual semantics leads, due to the specifics of the linguocreative thinking of the language personality.

Key words: linguistic consciousness, ethnolinguistics, linguistic culture, dialect, perception of the world, ornithonym.

Citation. Brysina E. V., Suprun V. I. Names of Cuckoo and Cuckoo Chick in Russian Folk Linguistics. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19, no. 4, pp. 16-28. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.2>

УДК 811.161.1'282
ББК 81.411.2-003

Дата поступления статьи: 05.12.2019
Дата принятия статьи: 11.05.2020

НАЗВАНИЯ КУКУШКИ И КУКУШОНКА В РУССКОМ НАРОДНОМ ЛИНГВОСОЗНАНИИ¹

Евгения Валентиновна Брысина

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия

Василий Иванович Супрун

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. Исследование выполнено в русле этнолингвистики, которая при изучении отношений между языком и культурой, выявлении особенностей восприятия мира разными этническими и субэтническими (диалектными) группами обращена к номинированию носителями языка объектов окружающей экосистемы. Авторы опираются на положения о том, что мир флоры и фауны отражается в лингвосознании различ-

ных диалектных сообществ дифференцированно, в зависимости от физико-географических и социальных условий мест проживания человека, и что существуют универсальные лексико-семантические и фразеологические средства языка, относящиеся к тому или иному объекту природы. Цель данной статьи состоит в определении специфики номинативных процессов, связанных с называнием значимого в лингвокультурном плане представителя фауны – кукушки. Материалом для анализа послужила картотека Лингвистического атласа русских народных говоров, хранящаяся в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург). Исследование показало, что наименования кукушки и кукушонка занимают особое место в лингвосознании русского народа. Эти единицы имеют ономастическое происхождение, они претерпели в русском диалектном континууме фонетические, деривационные и семантические преобразования. Орнитонимы реализуют бинарную семантическую корреляцию, связывая сферу живой природы, к которой они принадлежат по денотативным признакам, и сферу человеческого характера – область, куда приводит развитие их коннотативно-контекстуальной семантики, обусловленное спецификой лингвокреативного мышления языковой личности.

Ключевые слова: лингвосознание, этнолингвистика, лингвокультура, диалект, мировосприятие, орнитоним.

Цитирование. Брысина Е. В., Супрун В. И. Названия кукушки и кукушонка в русском народном лингвосознании // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 16–28. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.2>

Введение

Исследование посвящено актуальной для современной этнолингвистики проблеме выявления содержания и формирования лингвосознания носителя народной речи. Цель данной работы – на обширном языковом материале показать особенности восприятия носителем русского языка кукушки как одного из ставших частью традиционной русской культуры объектов окружающей действительности.

Языковая личность обобщает в словах, словосочетаниях, предложениях и текстах свое восприятие мира и отношение к нему. Большое значение в жизни человека играет мир фауны. Наблюдения за поведением животных, особенностями их жизни, знания об утилитарной полезности и эстетическом восприятии внешнего облика объекта вербализуются в языке, и особенно в диалекте, многочисленными единицами, часто становясь основой для фольклорных произведений. В статье в этнолингвистическом аспекте рассматриваются языковые единицы, номинирующие кукушку и ее птенца.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужила картотека Лингвистического атласа русских народных говоров (далее – ЛАРНГ), хранящаяся в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург).

Сетку обследования атласа составляют около 1 070 пунктов на территории европейской части России. Программа атласа включает более 5 тысяч вопросов по макротемам «Природа», «Человек», «Растительный мир», «Материальная культура». В рамках темы «Природа» проводился сбор материала о номинациях животных в русском диалектном континууме, включая названия птиц. Две карты готовящегося к изданию тома ЛАРНГ, составление которых поручено авторам настоящей статьи, посвящены названиям кукушки и кукушонка. При обработке материала были использованы диалектные, этимологические, толковые словари русского языка и фольклорные тексты.

При разработке проблемы и реализации цели исследования применялись такие общенаучные методы, как обобщение, абстрагирование, формализация, анализ, синтез; основным лингвистическим методом стал дескриптивный, позволивший выявить исследуемые единицы языка и системные отношения, в которые они вступают. Изучались качественные свойства диалектных названий кукушки, определена количественная представленность лексем в народной речи. Историко-сравнительный метод использовался для определения диахронических преобразований орнитонимов, элементы сопоставительного метода – при выявлении ономастической природы названий кукушки в разных языках.

Результаты и обсуждение

В лингвогенезе разных этносов *кукушка* отразилась яркой оноματοпоэтической номинацией. В самых отдаленных по родству и даже в неродственных языках (если не учитывать моноцентрическую теорию глоттогенеза) кукушку именуют словами, указывающими на ее крик: рус. *кукушка*, болг. *кукувица*, серб. *кукавица*, чеш., словац. *kukačka*, польск. *kukulka*, хорв., словен. *kukavica*, нем., люксем. *Kuckuck*, англ. *cuckoo*, нидерл., африкаанс *koekoeek*, дат. *gøg*, норв. *gjøk*, швед. *gök*, *gökur*, идиш *קוקו* [куку], фр. *coucou*, исп. *cuculillo*, ит. *cuculo*, порт., галисийск. *ciso*, рум. *cuc*, каталан. *cucut*, греч. *κοῦκος*, алб. *eqqes*, валлийск. *gog*, венг. *kakukk*, фин. *käki*, эстон. *kägi*, удмурт. *кыкы*, горно-мар. *куку*, груз. *კუკუ* [гугули], баск. *kuku*, турец. *guguklu*, башк. *кәкүк*, татар. *күкә*, *кәкүк*, узбек. *қоқон*, иврит *קוקו* [коко], вьет. *cússi*, бенг. *কোকিল* [кокил], маратхи *कोकिल* [кокила], гуджарати *કોકિલ* [коал], тамильск. *குகில்* [коел], телугу *కొకల* [кокеле], кит. *咕咕* [гугу], тагальск. *kuku*, япон. *カッコウ* [каккоу] и др. Это звукоподражание используется и в научном латинском термине *Cuculus*. Вероятно, нет в мире другого оноματοпоэтического слова, столь совпадающего в обозначении какого-либо предмета или явления.

Менее яркую оноματοпоэтическую традицию именования кукушки, также основанную на звукоподражательном эффекте, отражают рус. *зезуца*, укр. *зозуля*, белор. *зязюля*, чеш. *žežhule*, словац. *žežhulica*, польск. *gżegżółka*, латыш. *dzeguze*, лит. *gegutė*, др.-прусс. *geguse*, которые восходят к звукоподражательному корню *-geg- с не до конца понятными фонетическими преобразованиями. М. Фасмер обнаруживает здесь дистантные ассимиляции (Фасмер, т. 2, с. 91–92). Л.А. Булаховский пишет: «Серьезные трудности представляет объяснение внешней формы слова» [Булаховский, 1948, с. 108]. Отметим, что в обоих случаях в инициальной позиции этимологического корня находятся заднеязычные звуки, которые, по наблюдениям Е.В. Тишиной, обладают звукоизобразительным признаком, «реализуя фоноизображение гортанного, резкого, громкого звука» [Тишина, 2010, с. 6], что, вероятно, отразило восприятие крика кукушки славянами и балтами.

Разнообразное фонетическое и деривационное оформление звукоподражательных номинаций кукушки обнаруживается в русских народных говорах. С точки зрения вокалического оформления корня лексемы распределяются на две группы: *кок-* и *кук-*. С корнем *кок-* зафиксировано 7 слов: *коковка*, *кокука*, *кокуля*, *кокуша*, *кокушка*, *кокушечка* и *кокушица*. Корень *кук-* отмечен в 20 дериватах, хотя, возможно, некоторые из них с единичным пунктом распространения могут отражать нечеткость или ошибочность записи: *кукикша*, *кукованя*, *куковка*, *куковятиня*, *кукувница*, *кукукалка*, *кукулка*, *кукуля*, *кукунья*, *кукуня*, *кукуха*, *кукуша*, *кукушечка*, *кукушиха*, *кукушица*, *кукушка*, *кукша*, *куникша*, *кушка*, *кушкушка*. Во втором слоге [о] обнаруживается всего в четырех случаях: *коковка*, *кокованя*, *куковка* и *коковятиня*. В остальных номинациях представлен звук [у], за исключением не очень ясной *кукикши* (*куникши*) и таких же загадочных *кукиши* и *кушки* в единичных употреблениях. В большинстве обследованных районов европейской части России используется лексема *кукушка* (74 % от 848 случаев употреблений названия с корнем *кук-* / *кок-*), 9 % приходится на *кукушу*, 8 % – на *кокушку*, по 2 % составили *кукушица* и *кукуля*, 1 % – *коковка*, по 0,5 % – *куковка*, *кукуня*, *кукуха*, 3,5 % распределились среди остальных 18 наименований. Носители русской лингвокультуры понимают происхождение этого наименования птицы: *Кукушкой называют, потому что она кричит ку-ку* (270)².

Вторая группа наименований, восходящих к этимону *gegŷza, существенно уступает по количеству районов фиксации, их всего 71. При этом слова можно распределить на две подгруппы: с начальным *зоз-/зез-/зуз-/заз-/яз-* (80 % от общего количества) и с *зег-/заг-/жег-* (19 %), наименование *загозуля* является контаминированной формой (1 %). Значительная часть единиц первой подгруппы прямо или косвенно отражает украинское или белорусское влияние, они записаны в восточнославянском этническом пограничье или в местах обитания носителей говоров с украинской языковой основой (Кубань, Старополье): *зазуля*, *зозуля*, *зозулька*, *зозюля*, *зозуля*, *зезуля*, *зезуля*, *зюзуля*. Г.М. Левина отмечает, что в Псков-

ской и Смоленской областях на границе с Беларусью были зафиксированы названия кукушки *ззуля, зазуля, зезуля, зезуля, зозуля, зузуля, зюзюля, зезюлик* [Левина, 1975, с. 72]. Во второй подгруппе 4 названия образуют словообразовательное гнездо (*загоза, загоска, загостка, загошка*), особняком стоят *жегожка* и *зегзица*. Она обнаружила еще несколько наименований этого типа: *загозочка* (Смоленская область), *загозка* (река Свирь), *загонька* (Псковская и Новгородская области), *загожка, загоженька* (Олонек), *загощица, зогза* (Вологодская область) [Левина, 1975, с. 72]. У поэта Н.А. Клюева, уроженца Олонекской губернии, есть строки: *Белая берёзонька / Клони́тся к дождю... / Не кукуй, загозынька, / Про судьбу мою...* (Клюев). *Жегожка*, отмеченная в Кирсановском районе Тамбовской области, весьма напоминает западнославянские диалектные наименования кукушки. В СРНГ отмечается, что это слово известно также в Олонекской губернии.

О *зегзице* существуют обширная литература, прежде всего связанная с толкованием двух мест в «Слове о полку Игореве». Как свидетельствуют данные картотеки ЛАРНГ, этот орнитоним встречается на севере – в Сунском районе Кировской области и Суксунском районе Пермской области. Первоначально, с убедительными примерами из исторических документов («Палея» XIV в., «Мерило Праведное» XIV в., «Задонщина» конца XIV – начала XV в., «Вопросы святого Сильвестра и ответы преподобного Антония» XVI в.), это слово было истолковано как ‘кукушка’. Удаленные от нас на шесть-семь веков тексты содержат такое же гневное осуждение поведения кукушки, как это обнаруживаются и у современных диалектоносителей: *Зогзуля в чюжа гнѣзда яциа своя мечеть* (Мерило Праведное); *Есть убо ина птица, нарицаема зегзула, есть убо птица та злонрава суци, егда убо народить яциа, то инѣхъ птиць [въ гнѣзда] яциа своя износить изъ гнѣзда, сама же своему гнѣзду не хранитель есть, но инымъ птицамъ отроды своя премѣтаеть* (Палея Толковая).

Н.В. Шарлемань, опираясь на контекст, предположил, что «автор “Слова...” сравнил Ярославну с той птицей, которая издавна на Украине была эмблемой печали, то есть с

чайкой» [Шарлемань, 1948, с. 115]. Эту интерпретацию поддержал Н.А. Мещерский: «С точки зрения поэтического образа это значение слова *зегзица* значительно лучше мотивируется, чем общепринятое ранее (кукушка)» [Мещерский, 1995, с. 171].

В поэтических и прозаических переложениях «Слова о полку Игореве» на современный язык отражены разные интерпретации этого слова. В.А. Жуковский знал о том, что у слова *зегзица* есть значение ‘кукушка’, но почему-то при редактировании заменил его на *чечётку*: *Голос Ярославнин слышится, на заре одинокой чечёткою кличет: «Полечу, – говорит, – чечёткою (зачеркнуто кукушкою. – Е. Б., В. С.) по Дунаю* (Слово Ж., с. 36). Чечетка – это ‘небольшая птица семейства вьюрковых (обитает в тундре и в лесной части Евразии и Америки)’ (БТС, с. 1479).

Д.С. Лихачев придерживается версии о кукушке: *На Дунае Ярославнин голос слышится, кукушкою безвестною рано кукует. «Полечу, – говорит, – кукушкою по Дунаю»* (Лихачев, с. 211). Вслед за ним и Н.А. Заболоцкий говорит о кукушке: *Плачет, из Путивля долетая, / Голос Ярославны молодой: / Обернусь я, бедная, кукушкой* (Заболоцкий, с. 23). А.Ю. Чернов предложил новый взгляд на это слово, опираясь на обнаруженное Г.М. Левиной в воронежских говорах слово *зегзица* ‘иволга’, и дал такой перевод отрывка из плача Ярославны: *«По Дунаю поутру иволгою полечу»* (Слово Ч., с. 47). Между тем задолго до появления работ Г.М. Левиной, в 1886 г., это слово с тем же значением было отмечено в курских говорах, оно включено в СРНГ (вып. 11, с. 244). Материалы ЛАРНГ показывают, что у этого орнитонима в русских народных говорах имеется также значение ‘кукушка’. В последнем по времени переводе А.А. Бурькина, ученика Н.А. Мещерского, *зегзица* определяется как ‘чайка’: *На Дунае голос Ярославны слышится, чайкой-зегзицей неведомой рано утром голосит* [Бурькин, 2017, с. 306]. В этой же книге дается обзор различных интерпретаций этого орнитонима [Бурькин, 2017, с. 367].

В этой работе и во многих других дается ссылка на «Моление Даниила Заточника», однако И.И. Срезневский неслучайно не включил в свой словарь пример со словом *зогзи-*

ца, так как в изначальном тексте произведения эта лексема отсутствует: *Да не възненавидим буду миру со мноюю бесѣдою, Яко же бо птиця, частяще пѣсни своя, скоро възненавидима бываеть* (Заруб., с. 73) (см. также: [Соколова, 1993, с. 255]). Она попадает в одну из поздних версий – в так называемую вторую редакцию, существенно отличающуюся от первоначального текста: *Уподоблюся зогзицы, иже едину поеть песнь, того ради ненавидима бываеть* (Заруб., с. 107). Л.В. Соколова считает, что автор «Моления», основываясь на тексте «Слова», в то же время спорит с ним, пародирует его, высмеивает Даниила и его послание: «Таким образом, “Моление” является вторичным по отношению к “Слову” памятником. Это ответ на “Слово”, анти-“Слово”, пародия на него» [Соколова, 1993, с. 230]. О «скоморошьем балагурстве» автора «Слова» и «Моления» говорил и Д.С. Лихачев [Лихачев, 1987, с. 154–244]. Возможно, и простонародная *зогзица* попала в текст в пародийных, балагурных целях. При этом контекст XV в. не может быть однозначно истолкован в пользу значения ‘кукушка’: надоест своим однообразным пением может любая птица.

У *кукушонка* номинаций меньше, почти все они образованы от соответствующего названия кукушки с помощью суффикса *-онок/-ёнок-* с вариациями форм множественного числа: по древней модели *-ата(ы)/-ята(ы)* и с выравниванием парадигмы *-онки/-ёнки*. Дериваты с *заг-/зоз-* единичны: *загосята, зозулёнок / зозулята, зузуленя* (последнее явно украинского происхождения). Особняком стоят образования *зобзун* и *зобун*, всего по два употребления, причем на удалении друг от друга: первое в Чердынском районе Пермской области и Кирсановском районе Тамбовской области, второе – в Архангельском районе Башкирии и Дубровском районе Брянской области. Слово *зобзун* в переносном значении встречается также в беломорской старине «Михайло Игнатьевич (Данилович)», записанной 22 августа 1898 г. в селе Нижняя Зимняя Золотица на берегу Белого моря: *Отговорит-от князь Владимир таковы речи: / «Ты молодой зобзун, ты рано всё попархивашь; / Потеряшь ты свою буйну голову по-напрасному»* (Беломор., с. 334). Эти сло-

ва, вероятно, образованы от глагола *зобти* ‘есть’ (СРНГ, вып. 11, с. 325).

Остальные номинации образованы от корня *кок-/кук-*: от первого варианта всего 22 фиксации (*коковёнок, кокунёнок / кокунёнки, кокушонок / кокушата / кокушатки*), зато регулярная форма *кукушонок / кукушата(ы) / кукушонки* зафиксирована 876 раз (одна форма множественного числа – *кукушьята*). Другие формы малочисленны: по 9 районов – *куковёнок / куковята, куколёнок, кукошонок / кукошонки*, 7 районов – *кукунёнок / кукунята(ы)*, 6 районов – *кукурёнок / кукурята / кукурёнки, кукушенёнок / кукушенята / кукушенятки*. Отмечены также единичные употребления *куклёнок / кукляты / кукленята; куколёнок, куконёнок / куконята; кукошонок / кукошата; кукуёнок / кукуята, кукужата; кукулёнок / кукулята; кукунчик, кукучонок / кукучата; кукушатко / кукушата; кукушеня / кукушата / кукушенята; кухарёнок; кушукшонок / кушукшата; кушонок / кушата; кукушоночек; кукушочек*. Формы множественного числа некоторых наименований свидетельствуют о том, что здесь использовались другие формы единственного числа, но были вытеснены в лингвосознании диалектоносителей литературной формой: *кукушонок / кукунята, кукушонок / куковаты, кукушонок / кукушенята, кукушонок, кукушнята*. Формы множественного числа оказываются более устойчивыми в диалектном лингвосознании.

Кукушка неизменно привлекает внимание диалектоносителей. Они подмечают, где живет птица, как она выглядит, чем питается, как относится к своим детям и пр. Скрытность кукушки, ее бросающиеся в глаза особенности жизни, звонкий голос послужили основой для рождения в народном лингвосознании целой системы поверий, предрассудков, воплощенных в фольклорных текстах умозаключений о реальном и мнимом в поведении этой птицы. Однако многое для жителей сел в жизни кукушки непонятно: *Кукуша – загадочная птица. Кукушку не видно среди кустов* (828). Связано это с тем, что кукушка – птица скрытная, но громкая: *Кукушки обычно сидят в листве, их не видно, но слышно* (336); *Кукушку увидеть трудно, она прячется в листве* (847). Даже

опытный орнитолог профессор Ленинградского университета А.С. Мальчевский отмечает: «До сих пор кукушка остается самой загадочной нашей птицей» [Мальчевский, 1987, с. 10].

Диалектоносители отмечают, что кукушка – лесная птица: *Кукушка – это птичка лесная* (332); *Кукушка – такая лесная птица* (436); *Кукушка – это лесная пташка* (467). Орнитолог отмечает: лес – родная стихия кукушки [Мальчевский, 1987, с. 32].

Главная черта в поведении кукушки заключается в том, что эта птица не вьет гнезда: *Кокушка – нахальная птица. Не вьет гнезда, не свивает гнёздышка* (59); *Птица, которая не вьет своего гнезда, – кукушка* (336); *У кокушки нет гнезда* (381); *Серенькая кукушка, та гнезда не вьет* (801). Поскольку у кукушки нет гнезда, она подкладывает свои яйца в чужие гнезда. Ученые называют такой характер поведения птиц гнездовым паразитизмом [Makatsch, 1949; Molnar, 1944]. Жители сел в разных местах России подмечают эти действия птицы и дают им отрицательную оценку: *Кукушки откладывает яйца в чужие гнёзда, те птички кормят их, а свои птенчики погибают, потому что кукушки прожорливы* (7); *Кукуля откладывает яйца в чужие гнёзда* (48); *Кокушка – нахальная птица. Не вьет гнезда, не свивает гнёздышка* (59); *Кукушка свои яйца в чужие гнёзда подкидывает* (94); *А они кукушки вредные птицы, кукушат своих бросают* (120); *Нахалка эта птица* (135); *Кукушка – нехорошая птица. Яна свои яйца в чужие гнёзда подкладывает* (168); *Кукушка снесёт своё яичко да не парит* (206); *Кукушиха – птица хитра, ленился птенчат высиживать, вот и разносит яйца по всем другим гнёздам* (207); *Плохая мать кукушка* (216); *Ах, эта кукушка, ведь самая грешная мать* (337); *Она свои яйца в чужие гнёзды кладёт, а потом летит по лесу и детей своих ищет* (383); *Кукушка птица-то красива, но плоха* (438); *Кукушка – плохая птица, детей своих подбрасывает* (433); *Кукушка – мать непутёва* (485); *Гадкая птица эта коковка* (597); *Кукушка – птица проклятая, она детей бросает* (898); *Так она ещё и хорошие яйца колет* (329). Иногда проявляется сочувствие к

птице: *Какая из кукушки мать, кукушат своих другим птицам подбрасывает. А что ж, гнезда она не вьет, где ей кукушат растить* (430); *Кукушка всё горемыкается. Яиц-то она не выводит, кукушка-то* (529); *Кукушка закуковала: то ли счастья ищет, то ли кукушонка своего. Кукушка потом кукушонка своего ищет. Летает кукушка, тоскует. Кукушка одна всё время кукует, ищет кого-то. Говорят: кукушка кукует, своего мужа ищет* (845а). Для обозначения подбрасывания кукушкой яиц в чужие гнезда используются различные глаголы: *кладёт, откладывает, подкладывает, подбрасывает, подкидывает, отложит яйца*. В записях народной речи встречается уточнение: *Кукушка сама яйца не высиживат. Она их подбрасывает в другие гнёзда махоньких птичек* (451); *Кукурята в чужом гнезде растут* (387).

Появилось народное объяснение причин такого поведения кукушки: *Кукушка в Троицу-то яйца снесла и куковала весь день. Бок и наказал её, што ни дома, ни детей у неё нет* (51).

В орнитологии птицы, на которых паразитируют кукушки, называются воспитателями. К ним относятся горихвостка-лысушка, белая трясогузка, зарянка (малиновка) и дроздовидная камышевка, выводящие половину кукушат [Мальчевский, 1987, с. 147]. Народ подтверждает эти наблюдения: *Кукушка подкладывает яйца дрозду малиновке, выводится кукушонок, кукушата. Малиновка кормит своих и кукушат* (681); *В гнезде малиновки ай видал кукушонка* (438), однако и расширяет список воспитателей: *Синица, филин, коршун кормят кукушонка, пока тот не научится летать, а сама кукушка не парит птенцов* (51); *Ворона высиживает воронят и кукушат* (59); *В гнёздышке дятлика вылупился кукушонок* (187); *Мать-кукушка своих птенцов другим птицам отдаёт. Вот и вырастает в семье дятла кукушонок* (381); *Зобзуна кормит грачица* (598); *Кукушка птенцов не выводит, выводят другие. Скобец выводит* (984); *Воробы выкормили в своем гнезде кукушонка* (384); *У галки примач* (764); *Кукушонок в гнезде у ласточек был* (833). Кукушка может подбросить яйца и домашней птице: *Бабы баяли,*

што курица вывела кукушат (18); *У гусей кукушонок вывелся* (170). Ученые отмечают, что кукушки паразитируют на определенных видах птиц. Например, кукушка часто подбрасывает яйца в гнезда зарянки [Мальчевский, 1987, с. 29, 65].

Повсеместно распространено утверждение, что эта птица предсказывает, сколько лет человеку осталось прожить. Считается необходимым обратиться к кукушке с просьбой посчитать года, эти фразы повторяются почти дословно в разных частях России: *Кукушка, кукушка, сколько мне жить осталось* (45); *Кукуша, кукуша, сколько мне лет жить осталось* (84); *Кукушица предвещает, сколько нам жить осталось* (145); *В лесу и спросишь, бывало, кукушку: Сколько лет мне жить осталось* (189); *Если кукушка закукуе, то начнём считать, а сами думаем: «Кукуня, ну, ни останавливайся». Только бы не остановилась* (274); *Есть у нас поверье, что сколько лет кукушка прокукует, столько лет ты и жить будешь. Кукушка накуковала сто лет* (287); *Кокушка, кокушка, сколько мне жить осталось?* (302); *Птица кукушка года отщитывает, кому сколько. Кукушка кричит: «Ку-ку», а люди считают* (381); *Кукуля, сколько лет мне жить?* (438); *Кукушка, скажи, сколько я лет проживу* (950); *Кукушки птицы невзрачные, серые, но люди в лесу всегда считают, сколько раз она прокукует, верят в примету* (406). Носители русской лингвокультуры понимают, что это игра, поэтому добавляют: *Не верю я этим кукушкам* (389); *Кукушка – тот ещё пророк, да не верьте ей* (337); *Кукушка тебе скажет, сколько жить осталось, верить только не стоит* (592). Ученые-орнитологи насчитали максимальное количество фонаций кукушки – 360 [Мальчевский, 1987, с. 67].

В народе не отличают кукушку-самку от самца: *Кукушка и есть кукушка, хоть самец, хоть самка* (34); *Самку тоже кокушкой называли, не различали, где самец, где самка* (156); *И жена кукушки тоже кукушка* (288); *Самочка тоже кукушкой будет* (381); *Мы самку всё одно кукухой зовем, их ведь не отличишь* (401); *И самка, и самец – всё равно кукушка* (436); *Кукушка она и есть кукушка, што самка, што самец* (437);

Её так же и зовут, как ево, – кукушка (950). Однако некоторые жители сел дают отдельные названия самцу и самке и знают, что кукует только самец: *Кокуй – самец кукушки. Кокуй кукует* (116); *Кукует кукуш* (18); *Говорят, что самка кукушки не кукует* (61); *Самоцку называм кукушиной* (61); *Ведь кукушка сама ни кукует, это папа поёт* (395); *А ишио её кукушицей зовут у нас, ет когда ана самачка, мать детей своих* (437); *Самку кукушки звали у нас кукушиха* (432); *Жена у кукушки кукушиха* (527); *Кукун – самец кукушки* (845а).

Орнитологи подтверждают, что во время токования кукует всегда самец, он подает брачный сигнал, у самки иной голос, не такой звонкий. Голос же самца слышен далеко, в тихую погоду на два километра [Мальчевский 1987, с. 15], что и стало, видимо, одной из причин приметыв о подсчете будущих лет жизни: у других птиц нет столь четких, громких и повторяющихся фонаций.

Народ примечает, когда начинается и как долго длится брачный сезон у кукушек: *Обычно у нас второго мая прилетает кукушка, да сегодня я не слышал* (332); *За первой грозой зозуля кукует* (730); *Кукушка начинает куковать, когда на деревьях первые листья. Кукует да двенадцатого июля, до Пятра* (377); *Говорят, кокушка кокует только до Петрова дня* (295); *Кукушки вот сейчас до Петрова дня, а больше петь не будут* (386); *Кукушка до Петрова дня поёт* (395); *Кукуша будет куковать до Петрова дня, а там улетит* (845а); *Теперь уж кукушка откуковала. Пятров день прошёл. Больше не будет куковать* (549).

Орнитологи указывают, что активное кукование самцов начинается после прилета самок, которые задерживаются в местах зимовки. В разных регионах России это происходит в разные сроки: на юге можно услышать кукушку даже в конце марта, но в средней полосе обычно брачные игры кукушек начинаются 2–5 мая [Мальчевский, 1987, с. 28]. Заканчивается кукование к середине июля, ко Дню святых апостолов Петра и Павла, который приходится на 12 июля. К этому времени наливаются колос у зерновых, поэтому в народе говорят: *Когда ячмень на зерно выйдем, уж тогда кукушка попускается, не кукует*

больше (42); *Перестала куковать – подавилась ржаным колосом* (61). Последняя поговорка широко распространена в русском диалектном континууме, она отмечена в СРНГ: *Кукушка колосом (ячменем) подавилась (давится)*. О времени созревания ржи, ячменя (когда кукушка перестает куковать) (СРНГ, вып. 16, с. 48) (см. также: [Мальчевский, 1987, с. 21]).

С кукушкой связан ряд народных примет: *Кукушка прокуковала – можно купаться* (562); *Ой, кокушка прилетела, тепло будет* (314); *Прилетела кукушка на голый лес – к плохому году* (61); *Ой, кукушка кукует на голый лес – урожай плохой будет* (469); *Кукушка – птица нехорошая. В окно стучит – к худому* (52); *А кокушка в деревню прилетит – беда будет* (351); *Если кукушка на улицу какую прилетела, к пожару это* (206); *Кукушка кукует – это к пожару* (281); *Зегзица в лесу кричит, примечай, в какое ухо – худо, как в левое* (214); *Весной услышишь кукушку первую – к засухе* (321); *Мороз будэ, колы зозуля на сухом дэрэви кукуе* (1026). О народных приметах упоминает орнитолог А.С. Мальчевский: *Закуковала кукушка – пора лён сеять; Ранняя кукушка, до листа – к неурожаю, голоду* [Мальчевский, 1987, с. 27].

Внешне кукушка похожа на ястреба-перепелятника. Это стало основой народного предания о том, что, перестав куковать, кукушка превращается в ястреба и таскает цыплят и кур: *Кукушка – она подбрасывает яйца, тягает и цыплят* (324); *Кукушка в деревне таскает маленьких птицьках* (529); *Кукушка да Пятра кукуя, а патом курей крадёт. После Пятра она зовётся рялок* (267). Нам не удалось обнаружить слово *релок / рялок* в доступных диалектных словарях, но, судя по контексту, оно обозначает какую-то хищную птицу, а с учетом ее сходства с перепелятником можно предположить, что речь идет о нем. В другом контексте отсутствие кукования у кукушки летом объясняется ее превращением в сову: *Кукушка кукует, а с пол-лета делается на сову* (269).

Народ то ли по наблюдениям, то ли по книгам знает о пищевых предпочтениях кукушки: *Кукушки клюют вредных насекомых* (539); *Кукушка питается различными насе-*

комыми, поедает много волосатых гусениц, которых обычно не едят другие птицы (134); *Кукушки насекомых едят* (811).

Диалектоносители обращают внимание на внешний вид и поведение детеныша кукушки. Во многих контекстах выражается сочувствие его сиротской доле, но отмечается и агрессивный характер птенца: *Кукушата они нищасные, без матери живут. Чужая птица, может, накормит, а может, и выкинет* (383); *Кукушат чужая мать выводит, кормит их как родных, воспитывает, обучает летать* (467); *Кукушонок тот в лесу жил одиноко* (342); *Кокушонок-то из гнезда всех птенцов выкидывает* (38); *Кукушонок крупный по сравнению с другими птенцами. Кукушата ну очень прожорливы* (48); *Кукушонок, если в гнездо какой птичке попадёт, всех птенцов вытолкнет, один останется* (62); *Кукушаты – они в чужих гнёздах выводятся* (70); *Кукушата у матери не растут, их другие птицы растят, а кто и заклевывает* (466); *Кукушата вылупляются гадкие, с большой головой, на лапках не стоят* (83); *Кукушата – самые прожорливые из птенцов* (84); *Кукушата вредные, своих меньших братьев выталкивают* (104); *Подросший кукушонок выкидывает из гнезда других птенцов, а их родители продолжают его кормить* (134); *Кукушонок – некрасивый птенец* (189); *Кукушата – подкидыши* (241); *Кукушонок всех птенцов выкинет, а птички его кормят* (270); *Кукушонок всех из гнезда вышвырнул* (296); *Кукушонок такой же злой, как мать* (344); *А кукушата других птенцов-то не любят, из гнёзд выкидывают* (478); *Кукавёнак всех других птенцов повыкидывал* (745); *Так он ещё и хозяйские яйца сосёт* (801); *Когда выводится кукушонок, всех из гнезда выбрасывает* (845а); *Кукушонок выталкивал птенцов из гнезда* (954); *Кукушатко выкидывает из гнезда иных птенцов* (1027).

Кукушка за свои необычные качества становится популярным героем фольклорных текстов. Л.Ю. Гусев включает ее наименование в число ядерных единиц лексико-семантической группы в текстах былин, причитаний, лирических и исторических песен [Гусев, 1996, с. 9]. Она часто встречается в песнях, которые напевают или пересказывают диа-

лектоносители: *Не кокушечка кукует, не соловушек поёт* (285). Текст этой народной песни имеет варианты: *Не кокушечка кукует / Не соловушка поёт. / Рано маменька (Родна маменка) тоскует: / Сын в солдатики идёт. / Не кокушечка кукует / Не соловушка поёт. / Мать по дочери горюет – / Лодырь свататься идёт*. Существует частушка: *Не кукуй, кукушечка, в лесе, вылетай в поле* (100). Полностью она звучит так: *Не кукуй, кукушка, в лесе, / Вылетай в полюшко. / Не тоскуй, моё сердечко, / Не вдавайся в горюшко*. В годы коллективизации на ее основе сочинили политическую частушку: *Не кукуй, кукушка, в лесе, / Вылетай на полюшко, / Бедняку совет – защита, / А буржуям – горюшко*.

Наиболее часто сельские жители вспоминают песню «Соловей кукушечку уговаривал»: *Соловей кокушечку уговаривал* (402); *Есть песня: Соловей кукушку уговаривал* (527); *Соловей кукушку уговаривал: Полетим, кукушка, в тёмный лесок* (529); *Выведи, кукушка, двух детёнышей: тебе кокорёнка, а мне соловья* (212); *Полетим, кукушка, в тёмненькой лесок. Будет два птенца: тебе кокушонка* (393); *Выведем, кукушка, два детёныша: тебе куковёнка, а мне соловья* (475). Эта протяжная народная песня впервые была зафиксирована еще знаменитым собирателем народных песен, писателем и фольклористом П.В. Киреевским, пять ее вариантов, записанных им в Орловской и Московской губерниях, вошли в издание Общества любителей российской словесности (Киреев., с. 13–16). Песня относится к былевым, историческим песням периода правления Ивана Грозного; она была связана со взятием Казани. Позже появились новые текстовые и мелодические варианты, она была распета казаками, духоворами, различными современными российскими ансамблями. Так, профессор Воронежской академии искусств Г.Я. Сысоева записала песню в селе Нижняя Покровка Белгородской области и включила ее в репертуар своего ансамбля «Воля». Со временем песня из исторической превратилась в лирическую, тема взятия Казани, как неактуальная, перестала в ней звучать.

Жители сел помнят некоторые выученные в школе произведения художественной литера-

туры, в которых упоминается кукушка, например басню И.А. Крылова: *Кукушка хвалит петуха* (591), стихотворение С.Я. Маршака: *В лесу над росистой полянкой кукушка встречается рассвет* (591). В их памяти хранятся народные сказки и простое стихотворение неизвестного автора: *Кукушонок закричал, яйца все пораскидал* (стих) (325); *Правнучку я люблю сказку про кукушку с кукушатами рассказывать* (344); *И сказка есть про то, как кукушонок у других птиц рос* (433).

Многие диалектоносители вспоминают скороговорку, которую тоже, вероятно, слышали в школе: *Кукушка кукушонку купила капшон* (121); *Про кукушонка скороговорка одна есть* (137); *Кукушка кукушонку сшила капюшон, как в капюшоне он смешон* (216); *Купила кукушонку кукушка капюшон, кукушонок в капюшоне очень смешон* (260); *Ишо у нас такая скороговорка про кукушат была, да забыла я её чёй-то* (437).

Широко представлены в народной речи слова *кукушка* и *кукушонок* в переносных значениях, пока не вошедших в словари русского языка.

Кукушка. 1. Мать, бросившая своих детей или не заботящаяся о них: *Да вон у Гальки мать всё кокушкой звали* (44); *Женщину, какая бросит детей, так называют* (260); *Иная и девка как кукушка* (979); *Вот она как кукушка – дети без присмотра* (466); *Мы плохую мать кукушкой называем* (380). 2. Забывчивый человек (чаще о женщине): *И куда это я обрядила. Вот кукушка. Беспамятная потому что* (70).

Кукушонок. Ребенок, брошенный родителями или матерью: *Нет у него родного отца и родной матери – кукушонок* (61); *Кукушатами детей покинутых зовут* (342); *Кукушаты – брошенные дети* (774); *Кукушатами ещё сирот называют. А ведь и у людей кукушата бывают* (592).

Слово *кукушонок* используется в сравнительных оборотах и как ласковое именование ребенка: *Смотрю: детки сидят, словно кукушата какие* (959); *О, какой больше-ротый, што кукушонок. Прожорливые, как кукушата* (277); *Пищит, как кукушонок* (265); *Маленький кукушоночек* (о ребенке в капюшоне) (774); *Еле нашла своего кукушонка* (845а).

Видимо, уже вышел из употребления обряд крещения и похорон кукушки, описанный фольклористами [Бернштам, 1981; Виноградова, 1999; Гура, 2004]. Он был распространен на территории Калужской, Орловской, Тульской, Курской, Брянской, Белгородской областей, но в картотеке ЛАРНГ не зафиксирован.

В различных лингвистических и этнографических источниках используются устойчивые сочетания, содержащие слово *кукушка*. У В.И. Даля обнаруживается более 40 пословиц и поговорок. Их анализ может стать предметом отдельной статьи.

Выводы

Современная отечественная этнолингвистика изучает отношения между языком и культурой, языком и народом, особенности восприятия мира разными субэтническими (диалектными) группами. Объекты окружающей экосистемы получают в народной речи дифференцированные номинации в зависимости от физико-географических и социальных условий мест проживания носителей говоров. Мир флоры и фауны отражается в лингвосознании представителей различных русских диалектных сообществ многообразием лексико-семантических и фразеологических единиц, что подтверждается изоглоссами на картах ЛАРНГ. Существуют также универсальные лексико-фразеологические средства языка, относящиеся к тому или иному объекту природы. Одной из таких номинаций является орнитоним *кукушка* (с фонетическими и деривационными вариантами), отмеченный на территории практически всей европейской части России.

Исследование показало, что наименования кукушки и ее птенца занимают значительное место в лингвосознании русского народа. Эти единицы имеют оноματοпоэтическое происхождение, они испытали в русском диалектном континууме фонетические, деривационные и семантические преобразования. В семантике данных орнитонимов отражается «бинарная корреляция» (о термине см.: [Денисова, Кутьева, 2011, с. 108]), связывающая сферу живой природы, к которой они принадлежат по денотативным признакам, и сферу человеческого характера – об-

ласть, куда приводит их развитие коннотативно-контекстуальной семантики, обусловленное спецификой лингвокреативного мышления языковой личности. В диалектной речи происходят процессы семантического развития единиц. Орнитонимы *кукушка* и *кукушонок* употребляются с метафорическими переносами, относящимися к номинациям человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья выполнена при поддержке РФФИ, грант № 19-412-340004 «Духовная культура казачества как поликультурная толерантная среда: язык и образы».

The research was funded by Russian Foundation for Basic Research, grant no. 19-412-340004 “Spiritual culture of the Don Cossacks as a multicultural tolerant environment: language and images”.

² Здесь и далее указаны отмеченные в ЛАРНГ номера населенных пунктов, в которых записан диалектный текст (с. 12–19).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бернштам Т. А., 1981. Обряд «крещение и похороны кукушки» // Материальная культура и мифология. Т. 37 : сб. ст. / отв. ред. Б. Н. Путилов. Л. : Наука. С. 179–209.
- Булаховский Л. А., 1948. Общеславянские названия птиц // Известия АН СССР. ОЛЯ. Т. 7. Вып. 2 / отв. ред. И. И. Мещанинов. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. С. 97–124.
- Бурыйкин А. А., 2017. Слово о полку Игореве: текст, язык, автор. СПб. : Петербург. востоковедение. 416 с.
- Виноградова Л. И., 1999. Крестить кукушку // Славянские древности: этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 2 / под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Междунар. отношения. С. 672–674.
- Гура А. В., 2004. Кукушка // Славянские древности: этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 3 / под общ. ред. Н. И. Толстого М. : Междунар. отношения. С. 36–40.
- Гусев Л. Ю., 1996. Орнитонимы в фольклорном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск. 20 с.
- Денисова А. П., Кутьева М. В., 2011. Орнитоним «кукушка» в языковой картине носителей русского и испанского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методики их преподавания. № 3. С. 98–108.
- Левина Г. М., 1975. Кукушка, кокушка, загоска // Русская речь. № 6. С. 71–72.

- Лихачев Д. С., 1987. Избранные работы. В 3 т. Т. 2. Великое наследие; Смех в Древней Руси; Заметки о русском. Л.: Худож. лит. 496 с.
- Мальчевский А. С., 1987. Кукушка и ее воспитатели. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та. 264 с. (Серия «Жизнь наших птиц и зверей»; вып. 9).
- Мещерский Н. А., 1995. К вопросу о территориальном приурочении первоначального текста «Слова о полку Игореве» по данным лексики // Избранные статьи / отв. ред. и сост. Е. Н. Мещерская. СПб.: Яз. центр филол. фак. СПбГУ. С. 153–186.
- Соколова Л. В., 1993. К характеристике «Слова» Даниила Заточника: (Реконструкция и интерпретация первоначального текста) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 46 / отв. ред. Д. С. Лихачев. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. С. 229–255.
- Тишина Е. В., 2010. Русская ономастия: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 21 с.
- Шарлемань Н. В., 1948. Из реального комментария к «Слову о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 6 / отв. ред. В. П. Адрианова-Перетц, И. П. Ерёмин. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 111–124.
- Макаш В., 1949. Unser Kuckuck. Wittenberg (Lutherstadt): A. Ziemsen Verlag. 42 S.
- Molnar B., 1944. The Cuckoo in the Hungarian Plain // Aquila. Vol. 51. Budapest: A Magyar Ornithologiai Központ Kiadványa. P. 100–112.
- ЛАРНГ* – Лексический атлас русских народных говоров. Т. 1. Растительный мир. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 736 с.
- Лихачев* – Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве // Изборник: сб. произведений лит. Древней Руси. М.: Худож. лит., 1969. С. 196–213, 715–726. (Библиотека всемирной литературы).
- Мерило Праведное* – Мерило Праведное по рукописи XIV века / изд. под наблюдением и со вступ. ст. акад. М. Н. Тихомирова. М.: Изд-во АН СССР, 1961. XIV, 698 с.
- Палея Толковая* – Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г.: в 2 вып. / труд учеников Н.С. Тихонравова. М.: Тип. и словолитня О. Гербска, 1892–1896. Вып. 1. 1892. 208 с.; Вып. 2. 1896. 209–416 с.
- Слово Ж.* – Слово о полку Игореве / пересказ В. Жуковского. М.: Белый город, 2003. 48 с.
- Слово Ч.* – Слово о полку Игореве / под ред. А. Чернова. СПб.: Летний сад, 2010. 512 с.
- Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. Т. 1. Ч. 2. М.: Книга, 1989. Стб. 806–1419, 49 с.
- СРНГ* – Словарь русских народных говоров. М.; Л. (СПб.): Наука, 1965–2018. Вып. 1–50 / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–23); Ф. П. Сороколетов (вып. 24–42); Ф. П. Сороколетов, отв. ред. С. А. Мызников (вып. 43–46); С. А. Мызников (вып. 47–50).
- Фасмер* – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1986–1987. 4 т.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- Беломор.* – Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 1080 с.
- БТС* – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
- Заболоцкий* – Заболоцкий Н. А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. Переводы / примеч. Е. Заболоцкой, Л. Шубина. М.: Худож. лит., 1984. 463 с.
- Заруб.* – Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам / пригот. к печати Н. Н. Зарубин. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. XVI, 166 с.
- Киреев.* – Песни, собранные П. В. Киреевским. Изданы Обществом любителей российской словесности. Ч. 2. Вып. 6. М.: Тип. Лазаревского ин-та вост. яз., 1864. 212 с.
- Клюев* – Клюев Н. А. Стихотворения и поэмы / сост., подгот. текста и примеч. Л. К. Швецовою; вступ. ст. В. Г. Базанова. 2-е изд. Л.: Сов. писатель, 1982. 560 с.

REFERENCES

- Bernshtam T.A., 1981. Obryad «kreshcheniye i pokhorony kukushki» [Rite of Passage “Baptism and Funeral Cuckoo”]. Putilov B.N., ed. *Materialnaya kultura i mifologiya: sb. st.* [Material Culture and Mythology. Collection of Articles]. Leningrad, Nauka Publ., vol. 37, pp. 179-209.
- Bulakhovskiy L.A., 1948. Obshchieslavjanskije nazvaniya ptits [Common Slavic Names of Birds]. Meshchaninov I.I., ed. *Izvestiya AN SSSR. OLYA*. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, vol. 7, iss. 2, pp. 97-124.
- Burykin A.A., 2017. *Slovo o polku Igoreve: tekst, yazyk, avtor* [A Word About Igors Regiment: Text, Language, Author]. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ. 416 p.
- Vinogradova L.I., 1999. Krestit kukushku [To Baptize the Cuckoo]. Tolstoy N.I., ed. *Slavyanskije drevnosti: etnolingvističeskij slovar. V 5 t. T. 2* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary.

- In 5 Vols. Vol. 2]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., pp. 672-674.
- Gura A.V., 2004. Kukushka [Cuckoo]. Tolstoy N.I., ed. *Slavyanskije drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar. V 5 t. T. 3* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary. In 5 Vols. Vol. 3]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., pp. 36-40.
- Gusev L. Yu., 1996. *Ornitonimy v folklornom tekste: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Ornithonyms in the Folklore Text. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Kursk. 20 p.
- Denisova A.P., Kuttyeva M.V., 2011. Ornitonim «kukushka» v yazykovoy kartine nositeley russkogo i ispanskogo yazykov [Ornithonym “Cuckoo” in the Linguistic World View of Russian and Spanish Native Speakers]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* [Bulletin of Peoples Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages. Methods of Its Teaching], no. 3, pp. 98-108.
- Levina G.M., 1975. Kukushka, kokushka, zagoska [Cuckoo, Kakushka, Zagoska]. *Russkaya rech* [Russian Speech], no. 6, pp. 71-72.
- Likhachev D.S., 1987. *Izbrannyye raboty. V 3 t. T. 2. Velikoe nasledie; Smekh v Drevney Rusi: Monografii; Zametki o russkom* [Selected Works. In 3 Vols. Vol. 2. The Great Legacy; Laughter in Ancient Russia. Monographs; Notes on Russian]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ. 496 p.
- Malchevskiy A.S., 1987. *Kukushka i ee vospitateli* [The Cuckoo and Her Tutors]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. 264 p. (Seriya «Zhizn nashikh ptits i zverey» [Series “Life of Our Birds and Animals”], iss. 9).
- Meshcherskiy N.A., 1995. K voprosu o territorialnom priurochenii pervonachalnogo teksta «Slova o polku Igoreve» po dannym leksiki [To the Issue of the Territorial Connection of the Original Text of “A Word About Igors Regiment” According to the Lexicon]. Meshcherskaya N.A., ed. *Izbrannyye statyi* [Selected Articles]. Saint Petersburg, Yazykovoy tsentr filologicheskogo fakulteta SPbGU, pp. 153-186.
- Sokolova L.V., 1993. K kharakteristike «Slova» Daniila Zatochnika (Rekonstruktsiya i interpretatsiya pervonachalnogo teksta) [On the Characterization of the “Word” of Daniel Zatochnik (Reconstruction and Interpretation of the Original Text)]. Likhachev D.S., ed. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. T. 46* [Works of the Department of Old Russian Literature. Vol. 46]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., pp. 229-255.
- Tishina E.V., 2010. *Russkaya onomatopeya: diakhronnyy i sinkhronnyy aspekty izucheniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Russian Onomatopoeia: Diachronic and Synchronous Aspects of Study. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Volgograd. 21 p.
- Sharleman N.V., 1948. Iz realnogo kommentariya k «Slovu o polku Igoreve» [From the Real Commentary to “A Word About Igors Regiment”]. Adrianova-Peretts V.P., Eremin I.P., eds. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. T. 6* [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature. Vol. 6]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, pp. 111-124.
- Makatsch W., 1949. *Unser Kuckuck. Wittenberg. Lutherstadt, A. Ziemsen Verlag.* 42 S.
- Molnar B., 1944. The Cuckoo in the Hungarian Plaine. *Aquila*. Vol. 51. Budapest, A Magyar Ornithologiai Központ Kiadványa, pp. 100-112.

SOURCES AND DICTIONARIES

- Belomorskie stariny i dukhovnye stikhi: Sobranie A.V. Markova* [White Sea Starinas (Old Songs) and Spiritual Poems: The Collection of A.V. Markov]. Saint Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2002. 1080 p.
- Kuznetsov S.A., ed. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p.
- Zabolotskiy N.A. *Sobranie sochineniy. V 3 t. T. 2. Perevody* [Collected Works. In 3 Vols. Vol. 2. Translations]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1984. 463 p.
- Zarubin N.N., ed. *Slovo Daniila Zatochnika po redaktsiyam XII i XIII vv. i ikh peredelkam* [Word of Daniel Zatochnik on the Editions of the 12th and 13th Centuries. and Their Alterations]. Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1932. XVI, 166 p.
- Pesni, sobrannyye P.V. Kireevskim. Izdany Obshchestvom lyubiteley rossiyskoy slovesnosti. Ch. 2. Vyp. 6* [Songs Collected by P. V. Kireevsky. Published by the Society of Lovers of Russian Literature. Part 2. Iss. 6]. Moscow, Tipografiya Lazarevskogo instituta vostochnykh yazykov, 1864. 212 p.
- Klyuyev N.A. *Stikhotvoreniya i poemyy* [Lyrics and Poems]. Leningrad, Sovetskiy pisatel Publ., 1982. 560 p.
- Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov. T. 1. Rastitelnyy mir* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects. Vol. 1. The Plant World]. Moscow, Saint Petersburg Nestor-Istoriya Publ., 2017. 736 p.

- Likhachev D.S. Slovo o polku Igoreve [Word About Igors Regiment]. *Izbornik: sb. proizvedeniy lit. Drevney Rusi* [Izbornik. Collection of Works of Literature of Ancient Russia]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1969, pp. 196-213, 715-726. (Biblioteka vsemirnoy literatury [Library of World Literature]).
- Tihomirov M.N., ed. *Merilo Pravednoe po rukopisi XIV veka* [The Righteous Measure According to the Manuscript of the 14th Century]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1961. XIV, 698 p.
- Paleyа Tolkovaya po spisku, sdellanomu v Kolomne v 1406 g.: v 2 vyp.* [Paleyа Tolkovaya According to the List Made in Kolomna in 1406. In 2 Iss.]. Moscow, Tipografiya i slovolitnyа O. Gerbska, 1892–1896, iss. 1. 1892. 208 p.; iss. 2. 1896. 209-416 p.
- Slovo o polku Igoreve* [A Word About Igors Regiment]. Retelling by V. Zhukovsky. Moscow, Belyy gorod Publ., 2003. 48 p.
- Chernov A. Yu., ed. *Slovo o polku Igoreve* [The Word About Igors Regiment]. Saint Petersburg, Letniy sad Publ., 2010. 512 p.
- Sreznevskiy I.I. *Slovar drevnerusskogo yazyka. T. 1. Ch. 2* [Dictionary of the Old Russian Language. Vol. 1. Part 2]. Moscow, Kniga Publ., 1989, cols. 806-1419, 49 p.
- Slovar russkikh narodnykh govorov. Vyp. 1–50* [Dictionary of Russian Folk Dialects. Issues 1–50]. Moscow, Leningrad (Saint Petersburg), Nauka Publ., 1965–2018.
- Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka. V 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, Progress Publ., 1986–1987.

Information About the Authors

Evgenia V. Brysina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Institute of Russian Language and Literature, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Prosp. im. V.I. Lenina, 27, 400066 Volgograd, Russia, filolog@vspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3755-5555>

Vasiliy I. Suprun, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language and Methods of Its Teaching, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Prosp. im. V.I. Lenina, 27, 400066 Volgograd, Russia, suprun@vspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2489-9199>

Информация об авторах

Евгения Валентиновна Брысина, доктор филологических наук, профессор, директор Института русского языка и словесности, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, просп. им. В.И. Ленина, 27, 400066 г. Волгоград, Россия, filolog@vspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3755-5555>

Василий Иванович Супрун, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, просп. им. В.И. Ленина, 27, 400066 г. Волгоград, Россия, suprun@vspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2489-9199>